

(Продолжение. Начало в № 211-212).

«Инженер, сам разберешься...»

Полтора года спустя Юрия Павловича назначают мастером печи, сначала в подмену, потом постоянно. Это назначение стало одним из исключений из незыблемых правил доменного цеха, установленных Борисовым: настроив мастером можешь стать лишь после того, как отработаешь на различных рабочих должностях не менее пяти лет. Старая гвардия, прошедшая войну, по-разному отнеслась к молодой инженерной поросли: кто с уважением к молодежи и желанием передать ей опыт, а кто и, мягко говоря, пренебрежительно.

— Степан Васильевич Черкасов нас, молодых инженеров, за специалистов не признавал, это знали все, — вспоминает Волков. — И увидев вместо привычного подменного мастера меня, входящего в газовую будку третьей, сразу насупился. И не ответил на мое приветствие. Только шею вытянул. Потом молча поднул мне рапорт — лист, где записывают показатели работы доменной печи за сутки. Эти записи передают по утрам начальнику цеха. Я же жду нормальной передачи смены. И сообразив, что он собрался уходить, предлагаю:

— Степан Васильевич, рассказывайте, что произошло за смену?

— Инженер, сам разберешься. Давай подписывай рапорт-то.

Такой ответ от него я слышал во все дни, когда он передавал мне смену.

«Зеленой лампы свет мне осветил дорогу»

Поздней осенью 1953-го, когда Волков готовился выйти в ночную смену, раздался стук в дверь. Секретарь тогдашнего начальника доменного цеха В. Зудина передал срочный вызов в заводоуправление к директору комбината Борисову. Волков по опыту знал, что за этим вечерним вызовом последует либо новое назначение, либо командировка в Ленинградскую область: было решение «Вторчермета» по снабжению оттуда комбината ломом. Ленинградцы план не выполняли, и потому толчки с комбината мотались между Ленинградом и Магниткой...

Коридоры заводоуправления в полутьме. Тишина. Каждый шаг Волкова эхом отражался от стен. В приемной Борисова на столе секретаря горела настольная лампа под зеленым абажуром. Другого освещения не было. Волков представился. О нем доложили, пригласили в кабинет.

Директор так же, как и секретарь, работал за столом под мягким светом зеленой настольной лампы. Услышав шаги вошедшего, отложил бумаги, встал, протянул, приветствуя, руку, предложил сесть. Так же, как и в прошлый раз, ни о чем не расспрашивая, спокойно сказал:

— Есть мнение — назначить тебя помощником начальника цеха по шихте.

Волков самокритично подумал: не слишком ли рано?

— Что задумался? По цеху ходить умеешь?

— Умею.

— Подбункрное хозяйство знаешь? Волков засмеялся.

— Руду от агломерата отличишь?

— Конечно.

— А известь от кокса?

— Тоже.

— Раз так, то не о чем и разговаривать... Впрочем, думай, что хочешь, но я уже подписал приказ о назначении. Тебе скажут, когда приступать к исполнению обязанностей.

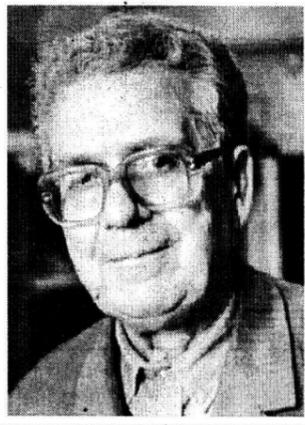
После вечернего вызова Юрий Павлович еще месяц работал мастером.

Новая должность — новые хлопоты. И поиск признания

Волков всерьез занялся обеспечением шихты доменных печей: если появлялись отклонения по качеству агломерата, то выяснял, почему и откуда пошли дефекты. И если необходимо было в интересах дела, высказывал претензии даже главному инженеру горного управления ММК Ивану Семеновичу Шитову. Юрий Павлович считал и до сих пор считает: главная обязанность помощника начальника цеха по шихте — всемерно способствовать улучшению качества подаваемых в печь материалов; а не критиковать смежников за плохой кокс или неважный агломерат...

Добросовестное отношение к обязанностям не помешало продвижению по служебной лестнице. Волкова назначают заместителем начальника цеха по производству. Совсем другие обязанности, другое общение с другими людьми: технологами, которые вроде бы и оценили профессионализм Юрия Павловича, а нет-нет, да и пытались, как говорится, вставить палки в колеса.

Волков в первый раз остается в роли начальника цеха — Иван Иванович Сагайдак уходит в отпуск. Первый рапорт с мастерами, начальниками участков и смены, диспет-

«...И СЕРДЦЕ С СОВЕСТЬЮ В ЛАДУ»,**или КОРИФЕЙ ДОМЕННОГО ИСКУССТВА**

чером, дежурными слесарями и электриками. Порядок такой — начальник цеха сначала беседует со сменными мастерами и бригадирами об итогах смены, потом отпускает их и ведет рапорт дальше.

Волков, выяснив обстановку на печах, отпускает дежурный персонал. Вместе с «ночниками», не спрашивая разрешения, уходит обермастер Николай Губенко, за ним, прихрамывая, старший мастер газового хозяйства Иван Лычак. Остальные с интересом наблюдают: как поведет себя новый начальник?

Юрий Павлович делает вид, что ничего не произошло. И только окончив рапорт, просит диспетчера немедленно прислать к нему Губенко и Лычака. Первый закрывает дверной проем громадный Губенко:

— Шо?

Волков указывает ему на скамью, а сам продолжает изучать лежащие перед ним бумаги.

— Шо я тут сижу? Работать треба.

Начальник и на эту реплику не обратил внимания. Отмахнулся, как от назойливой мухи.

Чуть позже зашел Иван Данилович Лычак. Волков и ему указал на скамью. Подождал, когда тот сел. И говорит:

— Сегодня вы оба ушли с рапорта без моего разрешения. Не буду разъяснять сколь неблагоприятен ваш поступок. Вы можете не уважать меня как человека, но должность начальника цеха уважать обязаны. Если кто из вас повторит сегодняшнее, может не считать себя работником доменного цеха.

Губенко пытался возразить, но Волков отрубил:

— Идите.

«Не трогай мастеров» — совет уместен был. И он не трогал их, и с ними он дружил

Отношения с коллективом цеха у Юрия Павловича складывались нормально. Совет для их уложения дал своему протеже Иван Иванович Сагайдак накануне командировки в Индию в 1958 году. Передача должности состоялась в машине, после того, как Сагайдак и Волков ехали в цех от директора ММК Ф. Д. Воронова. Тогда-то Юрий Павлович услышал от предшественника:

— Мой совет: хочешь нормально управлять цехом, дружи с мастерами. Сейчас все на своих местах. Направление технологии ты знаешь, отстаивай. А в остальном они твои первые помощники.

Сагайдак поехал в Бхилаи с условием возврата на прежнюю должность. Вместе с ним отправились в дальний путь Константин Хабаров, Степан Черкасов и другие специалисты. Запустили печь и завод в Индии, они вернулись обратно. Иван Иванович работал еще три года начальником доменного цеха, затем его перевели директором Орско-Халиловского металлургического комбината. Волкову пришлось быть руководителем крупнейшего доменного цеха страны долгих пять лет: при нем в 1964 году Магнитка вводит в строй действующих крупнейшую в Европе девятую домну, а двумя годами спустя — десятую, по мощности равную своей предшественнице.

За технический прогресс

Говорить о внедренных технических новинках домен за те годы, что Юрий Павлович работал начальником, сложно. Основы мно-

гих интенсификаторов производства продукции заложены в поиске решений технических задач предыдущих поколений доменщиков. В сентябре 1977 года ММК стал местом проведения четвертого конгресса доменщиков стран СНГ. К его началу на протяжении полутора лет Волков готовил брошюру «Технические и технологические решения по совершенствованию работы доменного цеха ММК за 65 лет (1932-1996гг.)». Авторство внедренных предложений, изобретений, технических решений Юрий Павлович там не указывает, так как это требовало серьезно разбирательства, и скоропалительные выводы внесли бы раздор и путаницу в ряды доменщиков. Ведь очень сложно, к примеру, указать авторство, скажем, мероприятия по повышению на печах температуры горячего дутья, если они целеустремленно внедрялись в цехе шестьдесят лет. Впрочем, нужно ли говорить, что самое талантливое изобретение не стоит и ломаного гроша, если за ним нет самоотверженного труда коллектива по его внедрению.

Были случаи, когда, борясь за технический прогресс, Волкову приходилось стучаться в самые высокие инстанции. К примеру, можно вспомнить историю с возведением двух литейных дворов на девятой печи. Когда-то здесь, в Магнитке, проектировали и кокет из высшего эшелона руководителей комбината доказывали, что второй литейный двор — это дополнительные финансовые затраты, а доменщики утверждали обратное: его возведение облегчит работу горновых, и его стоимость по сравнению со стоимостью всего комплекса печи — совершенная чепуха. Спор ни к чему не привел: обе стороны остались при своем мнении. И Волков решил попасть в столице на прием к Борисову, который в то время хоть и работал первым заместителем руководителя Госплана РСФСР, но впридачу ведал всеми доменными печами страны. С первого этажа здания Госплана Юрий Павлович дозвонился до Александра Филипповича и, едва зайдя к нему, стал с жаром говорить о необходимости строительства второго литейного двора, приводить затвержденные в кабинетах различных уровней неопровержимые доказательства в его пользу... И вместо ожидаемых вопросов о целесообразности неожиданно услышал:

— Если ты настаиваешь, я — не против. Волков сразу сориентировался:

— Прошу Вас позвонить в Гипромет и Зудину, подтвердить генеральному проектировщику и директору комбината, что Вы не против...

Борисов улыбнулся и выполнил просьбу ходока Магнитки. С той поры препятствий в проектировании и строительстве печей с двумя литейными дворами на ММК никто не чинил.

Соль газированной воды — в соли!**А отдыха — в отдыхе?**

У металлургов страны Магнитка в начале шестидесятых пользовалась колоссальной популярностью. Перенимали опыт всевозможнейшие делегации, в том числе и с Украины во главе с главным инженером Ждановского металлургического завода имени Ильича В. Литвиненко. Идею преимущества двух литейных дворов украинцы, как и Борисов, ухватили с полуслова: при возведении своей пятой домны решили в ущерб проекту внести изменения — построить два литейных двора. И построили. Но печь полноценно не работала, и Волкову, сначала главному инженеру, а потом и директору Ждановского

металлургического завода, пришлось исправлять ее конструктивные недоработки...

В проект девятой печи ММК было заложено и строительство новых душевых. Улучшению производственного быта Волков вообще уделял много внимания. На трех блоках печей соорудили и ввели в эксплуатацию централизованные сатураторные установки по изготовлению и подаче газовой по нержавеющей трубам на рабочие места доменщиков. Обустроили и благоустроили на печах комнаты отдыха. В них горновые могли передохнуть, попить газировки, чаю. Около кранов с газовой в те годы можно было видеть надпись: «Соль газированной воды — в соли». Кстати, и внедрением чая в производственный быт доменщики обязали Ю. Волкову и директору комбината Ф. Воронову. А выделять средства на чай администрация по согласованию с профсоюзом стала лишь после того, как увидела, что рабочие приносят на работу заварку...

При Волкове построили двухэтажный дом для отдыха металлургов на «Банном-2», сейчас это местечко зовется дом отдыха «Юбилейное». За один заезд в нем могли отдохнуть 56 человек. Торцы дома украшали силуэты двух домен, выложенные кирпичом. Юрий Павлович лично выбирал место для размещения цеховой турбазы в Башкирии, которая действует и поныне...

В доменном цехе внедряли мероприятия по облегчению труда горновых. К примеру, начали применять вибротрамбовки. Юрий Павлович не понаслышке знал, как тяжело вручную набивать глину на канаве... Волков был участником изобретения и внедрения новой конструкции одноносковой разливки чугуна и шлака с применением качающихся желобов типа «ванна»... Потом это изобретение растиражировали по стране, и, говорят, оно попало даже за рубеж.

А Украина не «пахала», вино пила и ела сало

Украинский период своей жизни Волков вспоминать не любит. Одна из причин и, пожалуй, основная — Юрий Павлович не сумел раскрыть там свои возможности, ни как организатор производства, ни как инженер. Металлурги Жданова не относились к работе на заводе как к основной возможности заработка. Почти у каждого сад — воткни палку в землю — зазеленеет, а к осени даст плоды. Почти у каждого — моторная лодка и знание норва Азовского моря. На Магнитке дал команду — и можно не беспокоиться: ее выполнят. А в Жданове надо и уговаривать, и настаивать, и настраивать, и контролировать. Не только рабочих, но и мастеров, начальников цехов, и более высоких руководителей. В свою бытность начальником цеха ММК Волков не помнит ни единого случая контроля над собой. Да Юрий Павлович и не потерпел бы такого, как он считал, позора...

Естественно, душевная дисгармония не могла не отразиться на состоянии здоровья: врачи обнаружили гипертоническую болезнь. При внешнем благополучии карьеры — в чрезвычайно короткий срок Волков из главного инженера стал директором предприятия — пришлось просить перевод в другое место. Министр черной металлургии СССР Я. Куликов долго не решал вопрос. И, как знать, решил ли бы его в пользу Юрия Павловича, если б не ежегодное ноябрьское совещание руководителей металлургических предприятий у тогдашнего Председателя Совета Министров СССР А. Косыгина. Там Алексей Николаевич разрешил выступать только директорам предприятий. Министр и его заместитель присутствовали в Кремле лишь в качестве наблюдателей.

(Окончание следует).